УДК 904:623.44(476.5)«12/13»

В. А. ПЛАВИНСКИЙ

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ С КРЕСТОНОСЦАМИ (в контексте археологических данных)

Рассматриваются находки арбалетного вооружения – единственная категория археологических материалов в напластованиях поселений Беларуси, свидетельствующая о контактах местного населения с крестоносцами в XIII–XIV вв. Использованная методика основана на комплексном сочетании археологических и письменных источников. Применяются историко-генетический и историко-сравнительный методы. Для интерпретации археологических источников используются методы формально-типологического, статистического и картографического анализа. По итогам исследования сделаны следующие выводы. Арбалет попал в комплекс вооружения на территории Беларуси вследствие контактов с крестоносцами, а находки крупных коллекций арбалетных наконечников стрел маркируют следы этих контактов, что подтверждается письменными источниками. Первыми с новым оружием познакомились жители запада Белорусского Подвинья во второй половине XIII в. Регионом, наиболее насыщенным арбалетным вооружением, является Верхнее Понемонье, жители которого более других сталкивались с крестоносцами.

Ключевые слова: вооружение; оружие дальнего боя; арбалет; стрелы; болты; Ливонский орден; Тевтонский орден.

The purpose of this article is a comprehensive examination findings crossbow weapons – the only category of archaeological materials in the bedding settlements of Belarus, demonstrating the contacts of the local population with the Crusaders in the XIII–XIV centuries. The methodology used in the paper is based on a complex combination of archaeological and written sources. Used historical genetic, historical and comparative methods. For the analysis of archaeological sources used methods of formal typological, statistical and cartographic analysis. According to the research the following conclusions. Crossbow hit the set of weapons on the territory of Belarus as a result of contacts with the Crusaders, and the findings of large collections of crossbow arrowheads mark the traces of these contacts, as evidenced by written sources. First with new weapons introduced westerners Belarusian Podvinye in second half of XIII century. Region most saturated crossbow weapons is top Ponemon, whose residents more than others faced with Crusaders.

Key words: weapons; ranged weapons; crossbow; arrows; bolts; Livonian Order; the Teutonic Order.

Использование археологических материалов в целях реконструкции конкретных исторических событий является одной из важнейших задач археологии. Статья посвящена археологическим свидетельствам контактов населения территории Беларуси с крестоносцами в XIII–XIV вв.

Письменные источники, освещающие данный вопрос, немногочисленны. Археологические источники также ограниченны. На фоне единичных находок экземпляров оружия ближнего боя XIII–XIV вв., которые могут связываться с деятельностью орденцев, выделяются находки оружия дальнего боя – арбалетные наконечники стрел – болты.

Историография, посвященная арбалетному вооружению в восточноевропейской археологии, достаточно ограниченна. В данной работе будем опираться на классическую типологию арбалетных болтов А. Ф. Медведева и ее дополнение, сделанное литовским археологом Г. Рацкявичюсом (нумерация типов приводится по А. Ф. Медведеву[1], нумерация со звездочкой – по Г. Рацкявичюсу[2]). По способу насада арбалетные болты подразделяются на втульчатые и черешковые. Всего на территории Беларуси найдено не менее 150 арбалетных болтов 11 типов из 28, выделенных А. Ф. Медведевым и Г. Рацкявичюсом. Из них – 7 типов втульчатых (примерно 30 % болтов) и 4 типа черешковых. Большинство наконечников относятся к типам 8, 14–16* – втульчатые лавролистные и черешковые ромбических и квадратных сечений (рис. 1). Именно такие наконечники традиционно причисляются к вооружению крестоносцев. В большом количестве подобные стрелы найдены на памятниках Литвы, Латвии, Польши, жители которых так или иначе сталкивались с деятельностью орденцев.

За годы исследований на территории Белорусского Подвинья найдено не менее 70 арбалетных болтов второй половины XIII–XV в. Абсолютное большинство наконечников с территории Белорусского Подвинья – 55 единиц – относятся к типам 14–16.

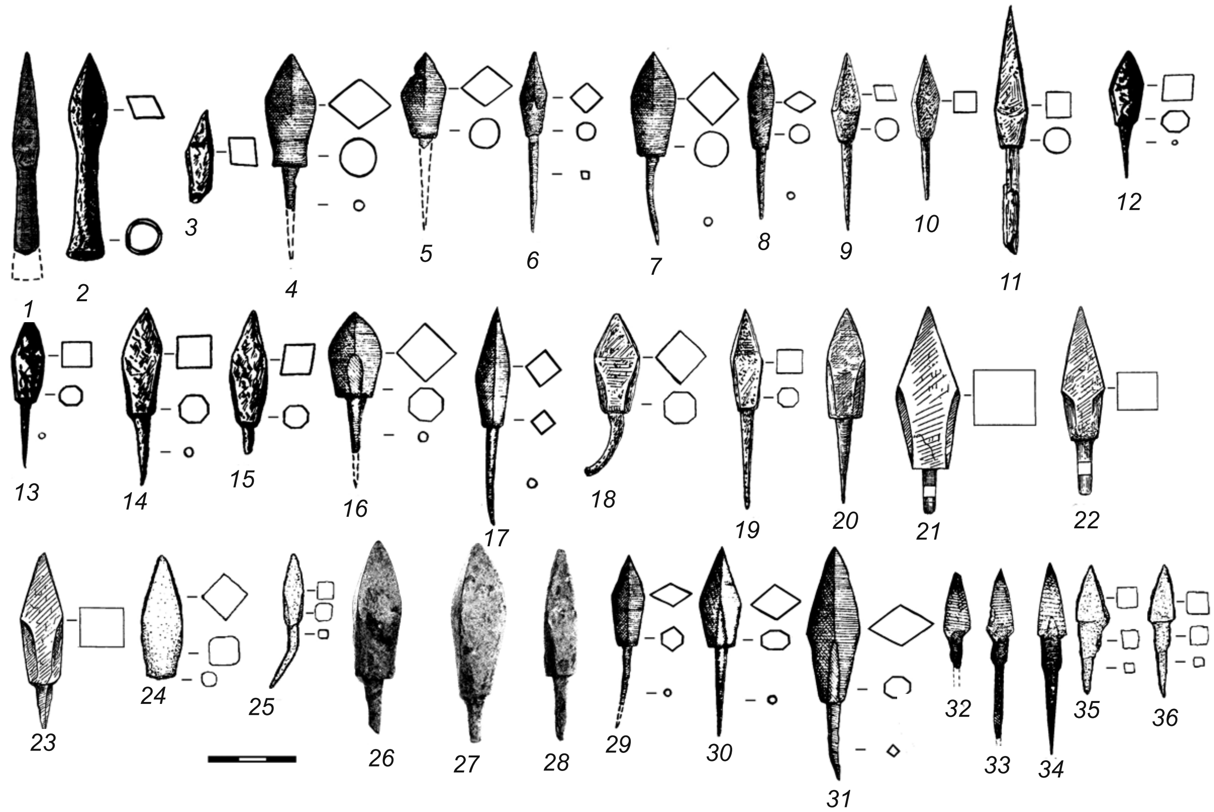

Рис. 1. Арбалетные болты из напластований археологического комплекса Прудники:
1 – тип 1; *2* – тип 8; *3–15* – тип 14; *29–31* – тип 16; *32–36* – тип 16*

Наиболее представительная коллекция болтов – 46 единиц – происходит из региона Браславского Поозерья, запада Белорусского Подвинья, – территории, которая на протяжении нескольких столетий являлась западным пограничьем Полоцкого княжества. Обилием находок выделяется археологический комплекс Прудники. Городище и селище Прудники Миорского района размещаются на белорусско-латвийском пограничье, на берегу р. Вяты в 1,5 км от Западной Двины. Из напластований памятника происходят находки 41 болта, 39 из которых относятся к типам 14–16*, находились в большинстве своем в раскопах валовых конструкций, имеют деформации. Эта однородная коллекция арбалетных наконечников является самой крупной на территории Беларуси. Вероятно, стрелы попали в культурный слой поселения в результате нападения на него отряда, в составе которого были орденцы[3].

Главным вопросом является определение хронологических границ событий, в результате чего такое количество болтов попало на городище, культурные слои которого содержат материалы от раннего железного века до XVI в. Отметим, что соседнее с Прудниками городище Масковичи, где также найдено 3 арбалетных наконечника (типы 14 и 16), было покинуто жителями в конце XIII – начале XIV в. Средний слой городища Замковая гора в Браславе, где найден болт типа 14, датируется XIII в.[4] Типологическая идентичность всех болтов с рассматриваемой территории объясняется привнесением их сюда орденцами. Необходимо также отметить существование довольно распространенного мнения о взаимосвязи пропорций болтов и времени их использования. Так, считается, что с XIV в. арбалетные болты становятся более массивными и приземистыми. Пропорции, размеры и вес болтов зависели от типа арбалета, для которого предназначались. Так, крупные, массивные болты весом более 50 г предназначались для арбалета a-tour со стальным луком, натягиваемым коловоротом. Подобное оружие широко распространилось в Европе только в XIV в. Для более ранних и более легких арбалетов предназначались болты весом менее 50 г.

Необходимо упомянуть, что Матвей Стрийковский в своей хронике дает описание столкновения войск Миндовга с полочанами и немцами недалеко от Браслава. В сражении, как отмечает автор, одновременно принимали участие как лучники, так и арбалетчики[5]. Проблематично говорить абсолютно уверенно, кто из сражающихся, кроме крестоносцев, еще мог использовать арбалеты. Однако из «Хроники Ливонии» известно, что в самом начале XIII в. полочане еще не были вооружены ими. В 1206 г. войска князя Владимира осадили замок Гольм. Генрих Латвийский сообщает: «Русские же, не знавшие арбалетов, но привычные к стрельбе из луков, бились много дней…»[6] С другой стороны, тот же Генрих сообщает, что в 1223 и 1224 гг. русские балистарии действовали против орденцев со стен Юрьева[7]. В Ипатьевской летописи говорится, что в 1252 г. в войсках литовского князя Миндовга были отряды арбалетчиков из немецких наемников[8].

Таким образом, к середине XIII в. рыцари уже активно действовали в регионе Браславского Поозерья. Высказываются разные взгляды на характер отношений полочан и орденцев во второй половине XIII – начале XIV в. Существуют мнения о возможности совместных действий полочан и крестоносцев против немцев, в частности против войск Миндовга.

Характерно, что имеющиеся в нашем распоряжении арбалетные болты, за исключением находок из Браславского Поозерья, представлены единичными экземплярами из напластований крупнейших центров региона – Полоцка, Витебска, Друцка, Лукомля.

Два арбалетных болта типа 14 найдены М. В. Климовым на Заполоцком посаде. Напластования раскопов содержат материалы XI–XIII вв., и среди прочих – 5 наконечников стрел лука[9]. Один втульчатый болт найден на городище в Полоцке в раскопах Д. В. Дука[10]. Кроме арбалетного болта, найден ряд наконечников стрел, пластины доспеха, инструменты кузнечного производства. Еще 2 наконечника происходят из плохо датированных слоев южных раскопов Г. В. Штыхова на Верхнем замке[11].

Три болта найдены на городище в Лукомле[12]. Хронисты Ян Длугаш и Матвей Стрийковский сообщали, что в 1386 г. Лукомльский замок подвергся штурму со стороны отряда князя Андрея Полоцкого. В отряде были рыцари ордена, которые после захвата остались в замке. Несколько болтов из Нижнего замка в Витебске не имеют стратиграфической привязки.

Единичность находок в крупнейших центрах, жители которых непосредственно сталкивались с крестоносцами, изобилие арбалетных наконечников на западе Белорусского Подвинья, отсутствие таких стрел в напластованиях других памятников Подвинья свидетельствуют о нешироком распространении арбалета в рассматриваемом регионе.

В имеющихся источниках сообщается о конфликтах орденцев и полочан на территории Белорусского Подвинья уже в середине XIII в., однако активизация походов в глубь Полоцкой земли приходится на начало XIV в. Имеются сведения о регулярных конфликтах полочан и орденцев в 1307, 1323, 1333 и 1334 гг.[13]

Связь находок арбалетных болтов в напластованиях памятников Белорусского Подвинья с конфликтами с орденцами объясняет географию находок и состав коллекций наконечников стрел. Этими конфликтами может также объясняться изобилие болтов на западе Белорусского Подвинья, малое количество находок арбалетных наконечников в соотношении с наконечниками стрел лука XIV–XV вв. в крупнейших центрах региона.

Допустив возможность единичных случаев проникновения арбалетов на территорию Браславского Поозерья, с первых эпизодов контактов с крестоносцами, с начала XIII в., можно констатировать, что широкого распространения в этот период данное оружие не получило. Как историческая канва, так и морфология болтов свидетельствуют, что арбалет начал проникать в рассматриваемый регион вследствие контактов с рыцарями, участившихся со второй половины XIII в., и распространился на территории Полоцкой земли в период между серединой XIII – серединой XIV в. Малое количество арбалетных стрел на территории Полоцкой земли в комплексе с большим количеством стрел лука самых разнообразных типов объясняется, вероятно, тем, что широкого распространения арбалет тут не получил по крайней мере до второй половины XIV в. Рассмотренные единичные находки арбалетных болтов на городищах Браславского Поозерья являются скорее следствием частных случаев использования здесь арбалета со второй половины XIII в., которые, в свою очередь, стали результатом действий орденцев в регионе.

С территории Верхнего Понемонья происходит вторая по численности коллекция арбалетных болтов с Беларуси. Общее количество находок – более 60 единиц 6 типов в 8 пунктах.

Самая представительная коллекция оружия дальнего боя не только с территории Верхнего Понемонья, но и со всей территории Беларуси происходит из раскопок Волковыска. Общее количество находок – около 300 единиц. Среди них – 10 массивных черешковых арбалетных болтов типов 14–16[14].

Из раскопок Гродно происходит около 12 болтов – 8 из посада и 4 из Старого замка. 10 из них относятся к типам 14–15. Находки наконечников стрел лука немногочисленны, на период XIII–XIV вв. насчитывается не более двух десятков[15]. Кроме болтов, при раскопках в Гродно обнаружен костяной орех – спусковое колесо арбалета, датирующийся XIV в.[16] Из раскопок Новогрудка происходит 12 болтов, 9 – из напластований Замковой горы – центра средневекового города[17]. С датированием новогрудских материалов также существуют проблемы, главная из которых – слабая изученность материалов детинца XIV–XV вв. Судя по составу коллекции, 5 наконечников втульчатые, 8 – черешковые, массивные, относятся они ко времени не раньше границы XIII–XIV вв.

Коллекция арбалетных болтов происходит из Лидского замка. Считается, что замок был построен в начале XIV в. и входил в линию противоорденской обороны Новогрудок – Крево – Медники – Троки. Общее количество найденных наконечников – 10 экз. типов 4, 8, 14, 15 и 16*. Происходят все из напластований XIV–XV вв. Рядом с арбалетными болтами найден десяток наконечников стрел лука XIV–XV вв.[18] Кроме того, при раскопках Лидского замка обнаружен натяжной крюк, который имеет раздвоенную аснову и два отверстия для крепления на поясе. Датируются подобные крюки XIV в.[19]

Очевидно, что находки большого количества арбалетных болтов в Верхнем Панемонье не случайны и, так же как и в Подвинье, объясняются контактами с орденцами. После покорения Пруссии в 1283 г.

орден направил свою мощь на земли Понеманья. В 1284 г. был совершен первый поход на Гродно[20]. Большой поход одновременно из Пруссии и Ливонии, ход которого остался неизвестным, готовился в конце 1291 – начале 1292 г. В 1295 г. вновь был совершен поход на Гродно. С конца 1290-х гг. до 1315 г. было совершено около 20 походов, большинство из которых были направлены на Гродно. Во время этих походов крестоносцы доходили до Новогрудка[21]. Всего за XIV в. крестоносцы совершили более 80 походов на территорию Верхнего Понеманья. Характерно, что почти все населенные пункты, в напластованиях которых найдены арбалетные болты, связаны с походами крестоносцев. Новогрудок с 1295 г. штурмовался около десяти раз, Лидский замок – четыре раза – в 1384, 1392, 1394 и 1404 гг. В 1410 г. рыцари Тевтонского ордена захватили и сожгли Волковыск.

Таким образом, Верхнее Понеманье является регионом Беларуси, наиболее насыщенным арбалетным вооружением, регионом, жители которого наиболее ощутимо столкнулись с западными влияниями. Местные гарнизоны пользовались самострелом, хотя и значительно меньше, чем луком. Наиболее ранние находки болтов из Гродно, Новогрудка, Волковыска могут датироваться временем не ранее конца XIII в. На городищах, которые были крупными центрами в конце XIII в. и прекратили функционирование в это время (городище Кульбачино Щучинского района), арбалетных болтов не найдено. Не найдено их и при раскопках замков, построенных в конце XV – XVI в. (например, Мирский замок, при раскопках которого встречаются находки наконечников стрел лука и предметы, связанные с огнестрельным оружием, но не найдено ни одного болта). Также и в ситуации с Белорусским Подвиньем – находки арбалетных болтов из напластований памятников Верхнего Понеманья в условиях отсутствия возможности датировок на основании археологических контекстов и их морфологических особенностей в общей тенденции могут датироваться по связи с контактами с орденцами.

Еще один центр, при раскопках которого обнаружено значительное количество арбалетных болтов, – город Брест. Из раскопок детинца Бреста происходит не менее 11 наконечников – 7 втульчатых и 4 черешковых. Найдены они в слоях, которые датируются второй половиной XIV – XV в., судя по составу коллекции, болты относятся именно к этому времени[22]. Кроме этого, в Бресте обнаружены два ореха и накладка на ложе арбалета второй половины XIV – начала XV в.[23] Коллекция из восьми болтов второй половины XIV – XV в. происходит из раскопок Минского замчища, в первую очередь из раскопов валов[24].

В других регионах Беларуси не зафиксировано ни одной значительной коллекции арбалетных болтов (рис. 2).

Таким образом, складывается следующая картина. Арбалетное вооружение появляется на территории Беларуси в итоге контактов с крестоносцами в конце XIII в. Нигде, кроме Верхнего Понеманья,

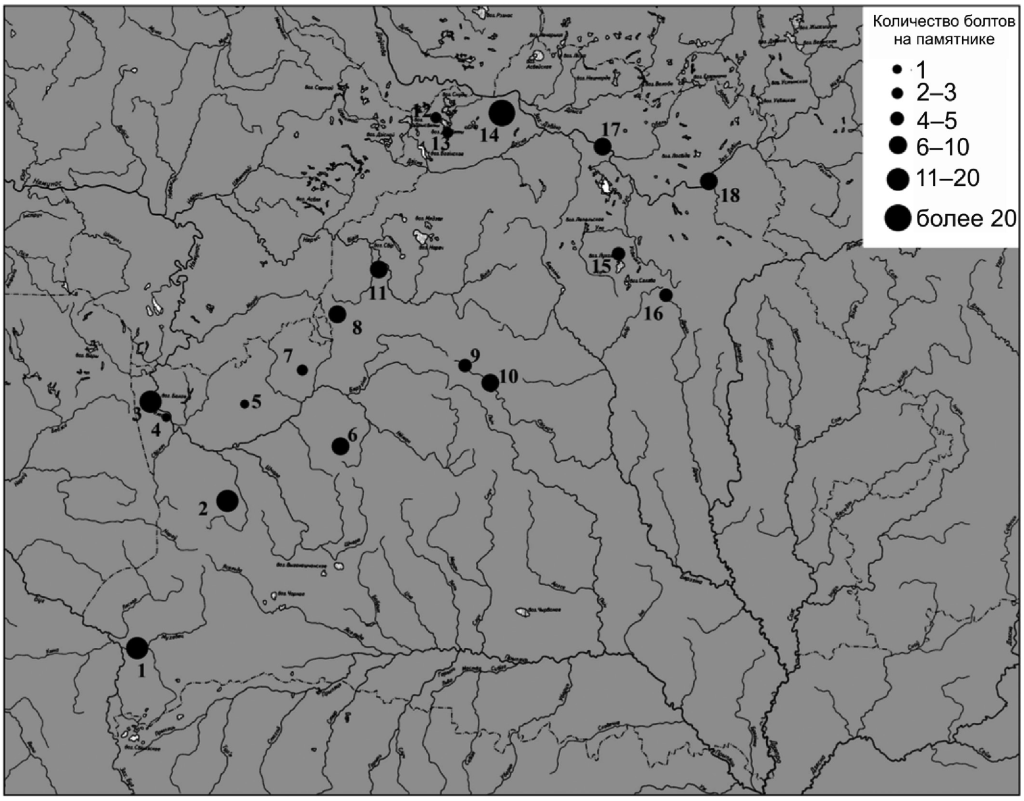

Рис. 2. Находки арбалетных болтов на территории Беларуси:
1 – Брест; 2 – Волковыск; 3 – Гродно; 4 – городище Индура; 5 – городище Турейск; 6 – Новогрудок; 7 – Лидский замок; 8 – городище Гольшаны; 9 – Заславль, замок; 10 – Минск; 11 – Кревский замок; 12 – Браслав, городище; 13 – городище Масковичи; 14 – городище и селище Прудники; 15 – городище Лукомль; 16 – Друцк; 17 – Полоцк; 18 – Витебск

где западные влияния были наиболее сильными, рассматриваемое оружие широкого распространения не получило. Наибольшее количество находок в Понемонье припадает на XIV в. – время активности орденцев в регионе. При этом в общих соотношениях в комплексе оружия дальнего боя арбалет значительно уступал луку. В условиях отсутствия в рассматриваемых регионах, за единичными исключениями, крупных коллекций болтов, невозможности датировки находок на основании стратиграфического положения хронологическая интерпретация арбалетных стрел в контексте контактов северо- и западноевропейских рыцарей представляется возможной. А сами арбалетные наконечники стрел являются единственной категорией находок в материальной культуре поселений на территории Беларуси, которая напрямую свидетельствует о контактах местного населения с крестоносцами. Познакомившись с передовыми технологиями военно-технологической мысли, местное население территории Беларуси перешло от своего традиционного лучного вооружения сразу к огнестрельному, а местные воины в XIV–XV вв. оставались в большинстве своем архаично вооруженными, несмотря на незначительные проявления западноевропейских тенденций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1966. Вып. Е1-36. С. 92–95.
[2] См.: Rackevičius G. Arbaletas ir lankas Lietuvoe XIII–XVI a. Vilnius, 2002.
[3] См.: Плавинский В. А. О времени появления арбалета на западе Белорусского Подвинья // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова : материалы 57-го заседания (18–20 апр. 2011 г.). М. ; Псков, 2011. С. 210–224.
[4] См.: Алексеев Л. В. Полоцкая земля: Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. М., 1966. С. 174.
[5] См.: Stryjkowski M. O poczatkach, wywodah, dzielnosciach, Sprawach rycerskich i domowych slawnego narody litewskiego, zemojdzkiego i ruskiego. Warszawa, 1978.
[6] См.: Латвийский Генрих. Хроника Ливонии. М. ; Л., 1938. С. 91.
[7] Там же.
[8] См.: Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие…
[9] См.: Клімаў М. В. Новыя звесткі аб раскопках запалоцкага пасада г. Полацка (па выніках раскопак 2008 г.) // Віцебскія старажытнасці. Мінск, 2010. Мал. 2: 5, 6.
[10] См.: Дук Д. У. Археалагічныя раскопкі на старажытным полацкім гарадзішчы ў 2007 г. // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2011. Вып. 21. Мал. 7: 2.
[11] См.: Штыхов Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.). Минск, 1975. Рис. 30: 7, 18.
[12] См.: Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск, 1978. С. 78.
[13] См.: Варонін В. А. Падзеі 1307 года ў Полацку: спроба крытычнага разбору // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Полацк, 2009. С. 30 ; Сагановіч Г. М. Полацк і Нямецкі ордэн: ад вайны да васалітэта і саюза // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Полацк, 2009. С. 147.
[14] См.: Зверуго Я. Г. Древний Волковыск. Минск, 1975. С. 111.
[15] См.: Воронин Н. Н. Древнее Гродно // Материалы по археологии и истории. М., 1954. С. 166.
[16] См.: Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие... С. 166.
[17] См.: Гурэвіч Ф. Д. Летапісны Навагрудак. СПб. ; Наваградак, 2003. С. 171.
[18] См.: Трусаў А. А., Краўцэвіч А. К., Сагановіч Г. М. Металічныя вырабы з раскопак Лідскага і Мірскага замкаў (XIV–XVIII стст.) // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. Мінск, 1987. № 4. С. 73–83.
[19] См.: Краўцэвіч А. К. Гарады и замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII стст. Мінск, 1991. Мал. 36: 20.
[20] См.: Краўцэвіч А. А. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Ржэшув, 2000. С. 173–176.
[21] Там же.
[22] См.: Лысенко П. Ф. Берестье. Минск, 1985. С. 222–224.
[23] См.: Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. М., 2002. С. 176.
[24] См.: Загорульский Э. М. Возникновение Минска. Минск, 1982. С. 218 ; Заяц Ю. А. Оборонительные сооружения Менска XI–XIII вв. Минск, 1996. С. 69.

Поступила в редакцию 05.09.2014.

Владимир Александрович Плавинский – аспирант кафедры археологии и специальных исторических дисциплин. Научный руководитель – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин А. А. Егорейченко.

УДК 94(438)«16»:930(476)+327(438)(091)«16»:930(476)

А. В. ДЗЕМІДОВІЧ

СУЧАСНАЯ БЕЛАРУСКАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

Посвящена рассмотрению современной белорусской историографии внешней политики Речи Посполитой. Отмечается, что внешняя политика Речи Посполитой долгое время не являлась объектом особого исследовательского интереса. Приобретение независимости Республикой Беларусь содействовало обращению к истории внешней политики Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и активизировало научные исследования в данном направлении. Определены основные тенденции, которыми характеризуется современная белорусская историография внешней политики Речи Посполитой. Автор очертил спектр вопросов, которые интересуют исследователей, а также те аспекты, которые лишены должного внимания. Отмечен вклад отдельных историков в процесс становления историографической традиции вопроса; выделены периоды современной историографии и определены их особенности.

Ключевые слова: белорусская историография; внешняя политика; международные отношения; Речь Посполитая; Российское государство; Швеция; Османская империя; дипломатия; война.